

ГЛАВА 1

Чили, Сантьяго. 27 июня 1973 года

По истечении двадцати минут после объявления отбоя к КПП отдельного танкового полка, дислоцирующегося в столице Чили, подъехал военный джип.

Дежурный вышел к внедорожнику, козырнул и проговорил:

— Прапорщик Отеро. Разрешите узнать, кто вы и какова цель вашего прибытия в часть?

Опустилось стекло двери, за которой сидел офицер, старший машины.

— Я майор Бьяндо, главный штаб сухопутных войск. Командир полка должен ждать меня.

— Минуту, сеньор майор, — сказал прапорщик и вернулся в небольшое здание контрольно-пропускного пункта.

Почти тут же к воротам выбежали два солдата, открыли их.

Объявившийся прапорщик доложил:

— Сеньор подполковник находится в штабе. Это в тридцати метрах прямо. Там вас встретит дежурный по части и проводит в кабинет командира.

— Хорошо. — Майор взглянул на водителя и приказал: — Вперед!

Джип проехал тридцать метров и остановился у входа в штаб.

По ступеням к автомобилю спустился офицер.

Из джипа вышли трое. Двое военных, майор и подполковник, третий штатский. По крайней мере, одет он был в гражданский костюм.

Офицер, оказавшийся дежурным по полку, представился, поприветствовал прибывших, отошел в сторону и проговорил:

— Прошу вас, сеньоры, на второй этаж.

— Он один, капитан? — спросил майор.

— Никак нет. С ним начальник штаба полка, командиры первого батальона и второй роты.

— Хорошо. Значит, второй этаж?

— Вы еще не были у нас?

— А должны были быть?

— Извините за неуместный вопрос. Я вас провожу. — Дежурный довел офицеров и штатского до служебного помещения командира отдельного танкового полка, чуть приоткрыл дверь и доложил: — Сеньор подполковник, гости прибыли.

— Пропусти, — отдал команду Суперо и вышел из-за стола навстречу визитерам.

Остальные офицеры поднялись.

Майор Эдвин Бьяндо был старшим по должности среди гостей.

Он представился, указал на лиц, сопровождающих его, и проговорил:

— Подполковник главного штаба Роберт Фриас и наш друг из США Джеймс Андерсон.

Командир полка тоже представился, затем назвал офицеров:

— Начальник штаба полка майор Артуро Баргас, командир первого танкового батальона майор Энрике Диес, командир второй танковой роты капитан Мартин Фонт.

Познакомившись, офицеры направились к столу. Место командира майор Бьяндо неожиданно предложил американцу.

Командир полка с недоумением взглянул на него, и тот сказал:

— Так надо, Роберто.

Суперо пожал плечами и сел сбоку от американца. Напротив и рядом разместились остальные офицеры.

Американец бросил на них цепкий взгляд и произнес на чистом испанском языке:

— Извините, господа. Но я должен вести совещание. Таково пожелание армейского руководства.

— Нет проблем, мистер Андерсон, — сказал майор Бьяндо.

— Хорошо. — Американец повернулся к Суперо и произнес: — Вам уже наверняка известно, сеньор подполковник, что генерал Пратс, командующий вооруженными силами Чили, со дня на день подпишет приказ о вашем снятии с должности и отправке в отставку. Замечу, без какого-либо обеспечения и выходного пособия.

Суперо вздохнул и пробурчал:

— Известно.

— Мало того, наши люди получили сведения, что приказ Пратса касается не только вас. Весь офицерский корпус должен быть заменен военнослужащими, во всем поддерживающими Альенде. Подобрать столько офицеров, которые стояли бы на стороне действующего президента, сложно. Его авторитет в армии теперь низок как никогда. Поэтому, скорее всего, за этим приказом последует другой — о расформировании полка как боевой единицы. Альенде не нужны в Сантьяго войска, мягко говоря, не внушающие доверия.

— Если приказ лежит у генерала Пратса, то о нем наверняка знает и его заместитель дивизионный генерал Аугусто Пиночет, — произнес Суперо.

— Естественно.

— Он не должен допустить этого.

— Наш разговор, господа, вошел не в то русло, которое было запланировано. Давайте пока обойдемся без вопросов и предположений. Их вы сможете высказать после моей речи. Это понятно?

— Да, — сказал Суперо, и Андерсон продолжил:

— В семидесятом году Альенде не должен был прийти к власти. В Вашингтоне были уверены в победе кандидата от правой национальной партии Хорхе Родригеса. Но в игру вступил Советский Союз, вернее сказать, Комитет государственной безопасности, а также правительство Кастро. Надо признать, что сделали они это вовремя. Но даже при этом Альенде лишь на полтора процента обошел Родригеса. По конституции вашей страны из

двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов, президента избирает Конгресс. Мы были уверены, что победит Родригес, но двадцать четвертого октября президентом стал Альенде. Извините, господа. Я говорил о том, что вам и без меня хорошо известно, но этот экскурс в недавнюю историю позволит вам понять, что планируется в этом году.

Суперо кивнул и проговорил:

— Да ничего, все нормально, мистер Андерсон. Мы люди военные, особо политикой не занимаемся и уж тем более не интересуемся раскладом голосов на выборах. Ваша информация очень познавательна, тем более что она каким-то образом связана с моим личным будущим.

Американец бросил взгляд на командира полка и заявил:

— Сеньор подполковник, я же просил не перебивать меня.

— Но вы сами подвели разговор к этому.

Андерсон поубавил пыл. Ведь он находился здесь вовсе не для того, чтобы настраивать против себя чилийских военных.

— Хорошо, пусть так, но в дальнейшем прошу не перебивать меня. У всех вас будет время высказаться. Итак, социалисты пришли к власти и начали, как, впрочем, и обещали, массовую экспроприацию земли и промышленных предприятий. В результате возникла напряженность с США. Ведь наши корпорации вложили свои капиталы в экономику Чили, особенно в медеплавильную промышленность. Правительство предложило им

компенсацию, но это были смехотворные деньги по сравнению с теми, которые были инвестированы по всем каналам, в том числе и неофициальным. А тут еще в Чили начался экономический рост, продолжавшийся практически до весны этого года. В то же время росла и инфляция. В этом заслуга не столько оппозиционных сил Чили, которые всячески саботировали работу Альенде и его правительства. В большей степени к товарному дефициту и созданию черного рынка в Чили приложили руки мы, США. Это обошлось нам недешево. Ведь для того, чтобы нанести сокрушительный удар по Альенде, требовалось резко сократить цены на медь на мировом рынке, провести девальвацию доллара, от которого зависел весь экспорт Чили. Мы пошли на это. Конечно, имели место и ошибки правительства Альенде. Однако главная заслуга в том, что Чили переживает кризис, принадлежит США. Сейчас мы уже не скрываем, что президент Никсон отдал прямой приказ ЦРУ на принятие мер, подрывающих экономику Чили. В результате работы Центрального разведывательного управления и сил, оппозиционных президенту Альенде, экономический кризис вызвал недовольство большинства граждан. Особенно сильно ударила по режиму забастовка грузоперевозчиков, с октября прошлого года парализовавшая транспортное сообщение. Резко активизировалась организация «Родина и Свобода», созданная нами. Она каждый день проводила до тридцати террористических актов, уничтожала мосты, ЛЭП, электростанции, нефтепрово-

ды. Наибольший общественный резонанс вызвало убийство лидера правого крыла христианско-демократической партии Суховича. То есть, господа, в Чили удалось создать обстановку, способствующую перемене власти. Но, перед тем как пойти на такой ответственный шаг, нам следует провести, как говорите вы, военные, разведку боем. Что под этим подразумевается в нашем случае? Попытка военного переворота.

Офицеры танкового полка переглянулись.

— Попытка военного переворота? — невольно вырвалось у Суперо.

Американец ухмыльнулся и осведомился:

— У вас, подполковник, плохо со слухом?

— Я могу высказать свое мнение?

— Теперь можете и мнение высказать, и предположения с предложениями, и вопросы задать, — ответил Андерсон.

Суперо чуть помолчал и проговорил:

— Вы ведь находитесь здесь не просто так. Не хотите ли вы сказать, что попытку переворота должен предпринять именно полк, подчиненный мне?

Майоры Баргас, Диес и капитан Фонт вопросительно посмотрели на американца.

Тот усмехнулся и ответил:

— Нет. Весь полк в предстоящей операции участвовать не должен. Ведь мы проводим, так сказать, репетицию. Достаточно будет усиленной танковой роты. — Он взглянул на Диеса и Фонта и добавил: — Вашей роты, капитан. Подчиненного вам батальона, майор.

Командир роты тут же воскликнул:

— Но нас же расстреляет к чертовой матери артиллерия других полков и батарей! Это произойдет еще на подходе к дворцу Ла-Монеда.

— Если вы поведете себя так, как скажу я, то вас не расстреляют, — заявил Андерсон.— Да, развернут артиллерию. А как иначе? Подтянут войсковые части, которые дислоцируются поблизости. Но вы не откроете огня, и это главное. Ваша задача будет состоять в том, чтобы подойти как можно ближе к дворцу и министерству обороны, но ни в коем случае не стрелять. Вас, естественно, окружат и принудят сложить оружие. Что вы и сделаете. Постарайтесь, капитан, чтобы никто из ваших солдат и офицеров не нарушил приказа не открывать огня. Этот приказ вы должны довести до личного состава роты, перед тем как выйдете за пределы войсковой части. На улицах будьте предельно аккуратны. Нам сейчас не нужны никакие жертвы, в том числе и случайные, от наездов танков или бронетранспортеров. Да, вас арестуют. Будет проводиться следствие. Я имею в виду не только командира роты, но и всех офицеров полка, присутствующих здесь, да и майора Бьяндо с подполковником Фриасом тоже. Но уверяю вас, до трибунала дело не дойдет.

— Что вы хотите проверить этой авантюрой? Есть ли у Альенде силы, готовые встать на его защиту? — вырвалось у командира батальона. — Я вам и без разведки боем отвечу — есть. Они подчиняются высшему армейскому командованию страны, подчиняющемуся президенту. Особенно это касается дивизионного генерала Аугусто Пиночета, верного соратника Альенде. Он возглавляет сухопутные во-

йска нашей страны, а до этого командовал гарнизоном Сантьяго, который до сих пор фактически находится в его непосредственном подчинении.

Андерсон усмехнулся, посмотрел на командира полка и произнес:

— Какие дотошные у вас офицеры, сеньор Суперо. Ну а насчет того, что части, дислоцированные в Сантьяго, находятся под непосредственным влиянием Пиночета, я приведу в пример ваш полк, майор Диес. Насколько мне известно, его командир подполковник Роберто Суперо придерживается крайне правых взглядов, враждебно настроен к правительству. А его братья являются активистами организации «Родина и Свобода». Разве не так, Роберто?— обратился он к Суперо.

— Так, мистер Андерсон.

Американец перевел взгляд на командира танкового батальона и сказал:

— Поверьте, есть и другие примеры. Вам привести их или достаточно этого?

— Достаточно. Но где гарантии, что после ареста и расследования нас не предадут суду военного трибунала и не расстреляют в тюремном дворе?

— Гарантия — мое обещание, если хотите, слово президента США Ричарда Никсона.

— Вы уполномочены делать подобные заявления от имени тридцать седьмого президента США?

Андерсон резко повернулся к Бьяндо и заявил:

— Майор, вы уверяли меня, что офицеры отдельного танкового полка выполняют поставленную перед ними задачу, а что я вижу и слышу в штабе? У меня требуют гарантий. Слова президента США,

озвученного мною, недостаточно. Мне кажется, вы ошиблись в выборе полка.

— Что за дела, подполковник? Какие может дать гарантии представитель ЦРУ, кроме тех, которые вы уже слышали? Или вы отказываетесь участвовать в имитации мятежа? — произнес Бьяндо.

Командир полка вздохнул, попросил начальника штаба, комбата и ротного на время покинуть кабинет, но быть рядом. Офицеры подчинились.

— Я не отказываюсь, но опасаясь, а если быть точным, боюсь лишиться не только службы, но и свободы. Одно дело — снятие с должности и увольнение. У меня хватит средств на то, чтобы уехать из этой страны и прожить безбедно до глубокой старости. Совершенно другое — военный переворот, пусть даже попытка такого переворота. Мне во время следствия не удастся оправдаться тем, что я всего лишь захотел провести имитацию. Ведь танки-то будут самые настоящие. А это уже измена Родине.

Бьяндо повысил голос:

— Я же сказал, Роберто, если ты сделаешь то, что запланировано нами, руководством оппозиции, то...

Андерсон скривился и заявил:

— Договариваться будете без меня. Я должен доложить руководству результаты наших переговоров. А посему задаю вопрос. Вы согласны на имитацию мятежа, господин Суперо, или нет?

— Согласен, — выкрикнул подполковник так, что все вздрогнули. Он перевел взгляд на Бьяндо и добавил: — Мне надо серьезно переговорить с тобой, Эдвин.

— Хорошо, поговорим.

— Но уже без меня, — сказал Андерсон и поднялся. — Отвезите меня в отель, сеньор Бьяндо.

— Я отвезу, — произнес подполковник Фриас, до сих пор не участвовавший в разговоре. — Если, конечно, вы, мистер Андерсон, не имеете ничего против.

— Я не имею ничего против.

Андерсон взглянул на Суперо с неприкрытой угрозой. Он не высказал ее лишь потому, что у командира полка не было выхода.

— Тогда я передаю моему руководству ваше согласие, господин подполковник, — сказал американец. — Предупреждаю, с этого момента у вас нет иного выбора, кроме как выполнить миссию, на которую вы согласились. Вы хорошо меня поняли, сеньор Суперо?

— Понял, мистер Андерсон. Я выполню приказ.

— Удачи и до встречи. Думаю, что мы увидимся еще не раз, — проговорил сотрудник ЦРУ и в сопровождении Фриаса пошел к выходу из кабинета.

Бьяндо подошел к окну, увидел американца и подполковника на улице.

Он задернул шторы, уставился на Суперо и заявил:

— Ты едва все не испортил, Роберто. Неужели не понимаешь, что к таким делам случайных людей не привлекают?

Подполковник Суперо присел на свое место, взглянул на майора и сказал: